

После встречи с доктором Коннером, Питер и Гвен стали помощниками Яхи, и как только Яхи нашел еще несколько человек, он временно сформировал группу. Участники очень просты и все еще находятся на начальном этапе, но Яхи это не беспокоит; на самом деле, эти люди прикрывают глаза окружающих, а исследования в основном ведет сам Яхи. В лаборатории Яхи поманил. — Питер, Гвен, подойдите сюда! Питер и Гвен поспешили к нему и спросили: — В чем дело, Яхи? Яхи с улыбкой держал в руках две шприца. — Конечная цель нашего исследования — использовать это на человеческом теле. Сегодня доктор Коннер попросил меня подготовить слияние клеток между человеческим организмом и лизардной кровью, поэтому мне нужна немного человеческой крови. Вы готовы сделать вклад в науку? Гвен недовольно сказала: — Ты можешь получить человеческую кровь в больнице, а наша кровь, между прочим, очень ценна! Хотя Гвен жаловалась, ее подчиненные не медлили и уже начали закатывать рукава. Панику в глазах Питера заменил растерянный взгляд, и он быстро качнул головой: — Я, извини, Яхи, у меня анемия, и я не могу сдать кровь! Гвен презрительно посмотрела на него и воскликнула: — Нет, Питер, вижу же, что ты полон сил, живой и подвижный. Как ты можешь быть анемичным? Если не хочешь сдавать кровь, просто скажи, не нужно лгать! — Да, Питер, почему ты не хочешь сдать кровь? Можешь рассказать нам? Сдать немного крови для человека — это не так уж сложно. Неужели ты хочешь, чтобы тебя сравнили с девушкой? — с улыбкой спросил Яхи. Питер в сердце усмехнулся. Неужели он это заподозрил? Нет, я не могу позволить, чтобы моя сыворотка оказалась в его руках. Это останется секретом. — Простите, но я не могу сдать кровь! — твердо сказал Питер. Яхи усмехнулся: — Похоже, у Питера есть что-то невыразимое, поэтому я не буду его заставлять. Гвен посмотрела на Питера с презрением, недовольная тем, что тот не хочет сдавать кровь; может, у этого Питера действительно есть страшное заболевание. Лицо Питера покрылось смущением, сердце наполнилось горечью и растерянностью. Воспользовавшись моментом, когда Питер был в трансе, Яхи вдруг нажал кнопку на консоли. Два манипулятора на консоли мгновенно вытянулись, схватив Питера за руку. Затем игла проникла в тело Питера, и всего за секунду было изъято много крови. — Что вы делаете? — с яростью воскликнул Питер. Он хотел было на него напасть, но его скромная натура заставила отказаться от этой идеи, и он просто сердито уставился на Яхи. — Яхи, что ты делаешь? Почему не отпустишь его немедленно? — недовольно посмотрела на него Гвен. — Не переживайте, я всего лишь беру немного крови для блага человеческой эволюции, — беззаботно пожал плечами Яхи и, вытащив шприц с кровью Питера, убрал его в сейф. — Питер, я взял твою кровь, не волнуйся, я сохраню твой маленький секрет! — подмигнул Яхи. Питер смотрел на сейф, его желание рвануться и забрать кровь боролось с мыслью, что это может выдать его способности. Кажется, Яхи разоблачил мой секрет, и он говорит, что сохранит его. Надеюсь, это так. Гвен развеселилась, увидев, как Питер нервничает. Она решила, что секрет, который Яхи сохранит для него, связан с какими-то болезнями. Получив сыворотку Питера, Яхи был в восторге и сразу же приступил к изучению. Сначала он только получал информацию, используя первый уровень мозга, одного балла научной ценности в день было вполне достаточно. Закончив с информацией, он перешел ко второму уровню и, наконец, открыл третий уровень, что значительно повысило его IQ, однако научная ценность быстро истощалась. Для открытия третьего уровня мозга потребовалось 100 баллов в день, а у него всего чуть больше тысячи, так что надолго этого не хватит. Так как Яхи в эти дни забросил изучение ящеров, исследования оказались приостановлены, и у доктора Коннера возникли трудности. В офисе доктора Коннера между ним и доктором Рада разгорелся острый спор. Доктор Коннер с волнением посмотрел на мышку на столе: — Междурасовая генетика полностью сработала. Нога Фредди полностью регенерировалась, он в добром здравии, и побочных эффектов не наблюдается! Фредди — это и есть морская свинка на столе. — Это чудо! — подхватил доктор Рада, бросая мимолетный взгляд на доктора Коннера. — Но прогресс эксперимента сейчас слишком медленный. За последние дни вы не сделали никаких прорывов! Этот гениальный Яхи совсем не двигался! — Медленно? — покачал головой доктор Коннер. — Я так не считаю. Научные исследования — это последовательный и постепенный процесс. Не

так, как поэты создают, когда у них есть вдохновение. Нам нужно базовое исследование, а когда основные наработки будут завершены, тогда и вдохновение сыграет свою роль, иначе это будет как мешать саженцам расти, что приведет к обратному эффекту.— Но у босса нет времени ждать, пока вы будете медлить. — доктор Рада приковал взгляд к доктору Коннеру. Доктор Коннер немного задумался, а затем резким голосом произнес:— Он должен ждать, другого выхода нет. Если только он не хочет стать подопытным. Доктор Рада пожал плечами:— Он не собирается быть подопытным, он сейчас жаждет, чтобы вы ускорились и избавились от ненужных шагов! Доктор Коннер нахмурился:— Что ты имеешь в виду, хочешь сказать...— Да, клинические испытания! — произнес доктор Рада, тщательно подбирая слова. — Вам необходимо провести клинические испытания!— Нет, ни в коем случае! — резко отказался доктор Коннер. — Это игра с человеческой жизнью, и вы не найдете добровольцев! Доктор Рада засмеялся:— Мы можем сказать, что это вакцина от гриппа, кому какое дело, мы можем попробовать в госпитале для ветеранов. — Ты издеваешься? — в удивлении уставился на доктора Рада доктор Коннер.— Как ты это воспринимаешь? — презрительно усмехнулся доктор Рада. — Не говори так праведно и с благоговением, как когда-то говорил Ричард Паркер. И что в итоге? Самолет разбился, муж и жена погибли, оставив одного Питера Паркера, который теперь стал Человеком-Пауком. Сердце доктора Коннера сжалось, он молча посмотрел на доктора Рада и, наконец, решительно покачал головой:— Я не могу этого сделать!— Ну что ж, в любом случае, уравнение теперь принадлежит компании. Прощай со своей мечтой, доктор Коннер, — regretfully лукаво произнес доктор Рада, — ты уволен! И твоих маленьких питомцев тоже можешь забрать. С этими словами он взял с собой несколько документов и бутылочку с сывороткой и вышел из офиса. Доктор Коннер смотрел, как доктор Рада уходит, в оцепенении вспоминая более чем десятилетний труд. Мечта, за которую он боролся больше десяти лет, неумолимо разрушалась. Его сердце наполнилось отчаянием и гневом.— Всегда найдется выход, — сказал он себе, наконец, устремив взгляд на сыворотку на столе. — Может, я смогу попробовать это на себе!